

Чанли никогда не забудет ту ночь. Руки Су Фанму казались ей тогда ледяными, словно снег, который она когда-то в детстве перебирала в зимней Долине Чжунцзян. От них веяло таким холодом, что как бы крепко Чанли их ни сжимала, согреть их было невозможно.

Она никогда не забудет, как в ту ночь небо озарилось заревом пожара, как ревел разъяренный людской поток, и лишь одна хрупкая фигура встала на ее пути, приняв на себя все проклятия и крики, непоколебимая, словно скала.

Чанли крепче сжала ладонь, которую держала, и зашагала следом по горной тропе навстречу неизвестности.

— Су... Су Фанму... — Чанли осторожно подала голос. Видя, что та не отвечает, она принялась болтать о пустяках, лишь бы привлечь внимание. Она подняла голову, глядя на далекие горы.  
— Птички уже вернулись в свои гнезда...

Су Фанму молчала, даже не взглянув на нее.

Чанли немного подумала и, указав на горизонт, с натянутой улыбкой произнесла:

— Су Фанму, посмотри! Закатное солнце переливается на горном ручье, как искры. До чего же красиво!

Снова тишина.

Должно быть, Су Фанму всё еще злится, подумала Чанли. Ведь та всегда не хотела выходить замуж и оставалась в своем старом доме, вероятно, боясь, что младшая сестра, вернувшись, не найдет дороги. А теперь из-за нее, Чанли, Су Фанму пришлось покинуть деревню Аньнин...

— Су Фанму... если твоя сестра вдруг вернется... она не заблудится?

Видя, что Су Фанму по-прежнему хранит молчание, Чанли не выдержала. Она разжала пальцы и, глядя на удаляющуюся спину спутницы, обиженно крикнула:

— Су Фанму!

Стоило ей это произнести, как она тут же пожалела. Чанли опустила голову, не смея больше смотреть ей вслед. Она ведь сама натворила столько бед, как она могла так кричать на Су Фанму? Это было недопустимо.

— Если опоздаем, до темноты не войдем в город. Хочешь ночевать в лесу? — Фигура в желтом одеянии остановилась, а голос прозвучал чисто и безмятежно, как рябь на тихой воде.

Чанли показалось, что она услышала прекраснейшую музыку на свете. Сияя от радости, она засеменила ножками, догнала Су Фанму и заулыбалась во весь рот.

— Су Фанму, Су Фанму!

Су Фанму посмотрела на ее простодушную улыбку и лишь беспомощно покачала головой.

— Чему радуешься? Иди быстрее.

— Угу!

В деревне Аньнин небо было хмурым, но стоило им выйти на горную дорогу, как оно внезапно прояснилось. Последние лучи заходящего солнца рассыпались бликами по водопаду, разбиваясь о камни мириадами прозрачных, как жемчуг, брызг.

Две фигуры, одна за другой, продолжали свой путь в город Ло.

— Эй! Скажи, а какой он, город?

— Людей там больше, а в остальном — ничем не отличается от деревни.

— Людей много! Здорово! Знаешь, когда приедем, давай откроем лавку с румянами! Твои румяна такие яркие и ароматные, у нас их будет покупать целая толпа!

— ...

— О, точно! Еще...

К востоку от деревни Аньнин лежал город Ло — второй по величине во всем мире. Дымка ивы, расписные мосты, занавеси из зеленых тканей и сотни тысяч домов. Су Фанму уже несколько лет приезжала сюда с товаром и давно привыкла к местному блеску, но для Чанли всё было в новинку. С самого рассвета она суежилась, наряжаясь, и тянула Су Фанму гулять.

Стоило им выйти из постоянного двора, как Чанли от восторга едва не закричала. С галереи открывался вид на высокие, уходящие в облака деревья, окружавшие песчаную отмель, и бескрайнюю реку, по которой плыли расписные лодки, где репетировали танцоры. Внизу шумел рынок — экипажи, кони, толпы людей. Их наряды сильно отличались от деревенских: в Аньнине, за исключением нескольких девушек, все носили простую ткань из пеньки и хлопка, а здесь люди предпочитали шелк и тончайшую кисею.

Чанли потащила Су Фанму на рынок. Вчера они приехали слишком поздно, и она застала лишь

закрывающиеся лавки, поэтому сейчас была полна азарта. Схватив пару искусно сделанных фигурок из теста, она спросила у торговца:

— Какие же они красивые! Как живые!

Торговец был человеком проницательным. Увидев, как сильно они понравились девушке, он прищурился и с жаром принялся объяснять:

— Хороший вкус у юной леди! Это же древние божественные владыки. Купишь домой — не только забава, но и к удаче!

— Владыки? А кто это такие? — Чанли с любопытством распахнула глаза.

Торговец понял, что она попалась, и принял загадочный вид:

— Эта, в красном — Чжуцюзэ, народ называет ее божественный владыка Лингуан, она хранит наш город Ло. А в руке у тебя Цинлун, божественный владыка Мэнчжан. Они с Лингуан — пара. Купишь обоих — будет вам и дракон, и феникс, к счастью и процветанию, обеспечат тебе достойного мужа в будущем.

— Тьфу! — Чанли сама не поняла, почему всплила. Если бы Су Фанму не перехватила ее вовремя, она бы в сердцах опрокинула весь лоток.

— Прошу прощения, хозяин, — Су Фанму вежливо поклонилась торговцу и потянула Чанли за собой. — Чанли, извинись перед господином!

— Он врет! Цинлун и Чжуцюзэ совсем не такие! — В голове у Чанли царил хаос, слова срывались с губ сами собой.

— Искренне прошу прощения. Давайте так: я куплю обе фигурки в качестве компенсации.

Су Фанму достала кошелек и принялась отсчитывать деньги. Чанли стояла рядом, недовольно надувшись, и ее терзали сомнения. Почему это чувство снова вернулось? В сознании всплывали какие-то обрывки видений, совсем как в ту ночь в Высохшей долине... Что же с ней происходит?

Су Фанму взяла фигурки Чжуцюзэ и Цинлуна и повела Чанли дальше.

— Чанли, это город Ло, а не деревня Аньнин. Мы здесь чужие, не навлекай беду. Ты забыла, что я говорила тебе вчера вечером?

— Су Фанму... я знаю, я была не права. — Чанли пришла в себя и виновато опустила голову.

Су Фанму про себя усмехнулась — она и не подозревала, что Чанли может выглядеть так по-детски искренне.

— Но, Су Фанму! У меня в голове только что возникло столько странных образов, — она уставилась на фигурки, которые передала ей Су Фанму. — Там были и они: огромный лазурный дракон, прекрасный феникс... Я не понимаю, что это...

— Пф-ф, — Су Фанму рассмеялась. — Наверное, тебе приснилось. Вчера на ночном рынке ты так загляделась на фонари в виде голов феникса, что, должно быть, просто перенесла увиденное в сон.

— Су Фанму, поверь мне! — Чанли заволновалась.

— Хорошо-хорошо, просто наблюдай за собой. Если почувствуешь недомогание, обязательно скажи мне, и мы сходим к лекарю, — мягко утешила ее Су Фанму.

— Угу. — Чанли одарила ее широкой улыбкой, взяла фигурки в одну руку, другой ухватила за ладонь Су Фанму и, полная восторга, снова принялась глазеть по сторонам.

Из переулка неподалеку медленно вышла фигура. Это была девушка лет шестнадцати-семнадцати в белоснежном платье, напоминающем лунный свет, отраженный в горном ручье. На лбу у нее красовалось украшение в форме цветка груши, а взгляд был холодным и отстраненным, словно у небожительницы из Лунной пещеры — безжалостной, но притягательной.

Она проводила взглядом удаляющихся Су Фанму и Чанли, и ее тонкие брови слегка сошлись у переносицы.

— Деревня Аньнин? Они... они в самом деле из деревни Аньнин.

<http://bllate.org/book/19783/1949583>